

С. Дружинина: «Мне кажется, что многие конфликты происходят от повальной эмансипации»

С «кинематографической мамой» бесстрашных гардемарин — Светланой Дружининой мы познакомились на банкете у Надежды Бабкиной и ее «Русской песни». Идя навстречу друг другу, мы встретились взглядами, улыбнулись подняли тост за хозяйку прекрасного вечера и решили поговорить о времени, о жизни и о нас — женщинах.

Светлана

ДРУЖИНИНА:

«Я —

МАКСИМАЛИСТ, В КАКИХ-ТО СВОИХ ПРОЯВЛЕНИЯХ»

— Светлана Сергеевна! Помимо того, что вы актриса, режиссер, вы еще жена и мать. Что для вас в этой жизни значит семья?

— Семья — это невероятно принципиальное и важное понятие. Причем осознанное, к которому я пришла с годами. Семья, муж, дом, дети — это естественное человеческое существование. А все то, что естественно и натурально, все, что от Бога, — это должно быть сохранено в первозданном.

— Как вы думаете, на чем держится семья?

— На Добре, Любви и Терпении. С любви, как вы сами понимаете, начинаются взаимоотношения мужчины и женщины. Добро — дай Бог, чтобы из пары кто-нибудь был отмечен этим уникальным даром. Терпение же нарабатывается в течение всей жизни. Терпение — это и прощение, и покаяние, это возможность понять и уступить, уметь прощать и уметь просить прощения. Делать все искренне, и главное — постараться сделать это в самый сокровенный момент, в момент близости — сейчас, здесь и сию секунду. Согласитесь, что мы, как правило, живем в прошедшем или в будущем. А вот «сегодня, здесь и сию секунду» и есть тот уникальный комплекс терпения, на котором держится православное, да и все христианство.

К сожалению, сегодня происходит что-то страшное. Разрушились самые главные понятия — Добро, Любовь, Терпение. Я часто проезжаю по Грузинской, захожу в храм, который был построен грузинскими эмигрантами в то время, когда их резали армяне, рядом армянские переулочки, где жили армяне, которые приехали сюда, потому что их резали татары. И все нашли убежище здесь — у московского царя. Причем не коленопреклоненно, а все это было по любви и взаимопониманию. Людям дали возможность жить и построить храм. А сейчас мы вошли с грузинами, армянами в какие-то противоестественные отношения. Не хочу делать никаких прогнозов, просто всякий раз проезжая на работу, я все больше и больше переживаю эту невероятную разруху естественных проявлений человеческой души.

— Что вас больше всего раздражает в жизни?

— Я ужасно не люблю предательства и несправедливости.

— А что вы любите?

— Хороших людей.

— Что значит хороший человек в вашем представлении?

— Человек, с которым я могу быть доброй и он мне платит тем же. Человек, которого я могу любить

в самом большом понимании смысла этого слова. Человек, у которого есть терпение. Я очень вспыльчива, часто взрываюсь. И безмерно благодарна тем людям, которые меня понимают и прощают. Я обязательно попрошу прощения, ибо знаю, что в гневе я страшна и некрасива. Если есть человек, который работает со мной в дружбе, любви и терпении — это именно тот человек, с которым я могу работать и дружить.

— Ваш тип мужчины. Каким вы хотели, чтобы он был?

— (Пауза. Смеется.) Как мой муж.

— А кто он?

— Кинооператор Анатолий Мукасей.

— Так у вас кинематографическая семья?

— Да. Я всегда говорила, что мой муж послан мне Богом. Мы познакомились, когда он был студентом второго курса, а я уже была восходящей кинозвездой. Поклонников у меня было предостаточно. А я почему-то выбрала его. (Смеется.) Анатолий Михайлович — человек невероятной доброты, это отмечают все, кто с ним работает. Он человек невероятного терпения — меня ведь вытерпеть очень сложно. И еще — он умеет любить по-настоящему.

— А как вы познакомились?

— Очаровательно. Нас даже звали «два капитана». Все дело в том, что мы оба — выпускники ВГИКа, в студенческие годы я была капитаном сборной женской команды по волейболу, а мой суженый, как я называю мужа с первого момента нашего знакомства, — капитаном мужской команды.

Как-то раз я сидела в спортивном зале и надевала спортивные туфли. И вдруг к моим ногам подкатился волейбольный мяч. И когда я подняла голову, дабы увидеть хозяина мяча, я увидела прекрасные, добрые, очаровательные глаза Анатолия Михайловича. Так мы и познакомились.

— Насколько я поняла, на съемочной площадке лидируете вы?

— Очень интимный вопрос. Режиссер-постановщик должен лидировать. Но маленькая деталь: оператор — мой муж. И поэтому в данном случае в ход идут маленькие женские хитрости, чтобы хоть какую-то иллюзию оставить мужчине, что он лидер. Мне кажется, что многие конфликты происходят как раз от повальной эмансипации.

— Говорят, что кинематографические семьи такие непрочные...

— В кинематографе, действительно, на каждом шагу искушение. Мне кажется, что должен быть путь достойных компромиссов и никуда от этого не денешься. Семья держится на этом. Разрушить-то можно все очень быстро.

Представьте, если вы живете с мужем более тридцати лет и, как говорит Маркес, «ваша постель из ложа утех превратилась в место для конфиденциальных бесед», какой колоссальный опыт накапливает семья: муж и жена, тем более, повторяю, если они работают в кинематографе.

Существует чисто философское понятие, что вся нечисть, словно в воронку, засасывается в центр некоего государства, региона. Вдумайтесь в то, что в центре Москвы существует еще одна воронка, именуемая мо-лох «Мосфильм». Вот и представьте, через что проходит семья, работая в самом сосредоточении всех страстей.

— Я знаю, что вы закончили хореографическое училище при Большом театре.

— А до этого я чуть цирковой артисткой не стала. Меня уже приняли в цирк, но мама заперла меня в нашей маленькой комнатке в Марьиной роще. А потом отправила в пионерский лагерь. Напротив лагеря жила балерина из группы босоножек Айседоры, а потом уже Ирмы Дункан. И мы на нее смотрели, как на божество. Мне так хотелось примерить на себя все ее одежды.

И вот однажды на пионерском костре мы должны были устроить концерт. Я умела делать разные мостики, стойки... Она надела на меня свои туфельки и показала, как ходить на пальчиках. Сначала я что-то делала из своей цирковой программы, а потом ходила вокруг на пальчиках. Впоследствии выяснилось, что никто ничего и не заметил. Вокруг была трава и как я там ходила, никто не видел. Для меня это была целая драма. Правда, закончилась она тем, что я поступила в хореографическое училище при Большом театре. Вот так.

— А еще что-нибудь из детских воспоминаний осталось?

— Я — военное поколение, моя родина — Марьиная роща, где некогда орудовала «Черная кошка». Мы рано стали самостоятельными — наши мамы работали с утра до поздней ночи, а папы погибли. Но несмотря на трудности мы выросли, стали людьми, имеем свои любимые профессии. Я, как человек, стремящийся к вере, просто уверена, что многих Господь ведет. Думаю, что со мной произошло то же самое.

— Вы верите в судьбу?

— Да, есть библейская истина: ни один волос не упадет с твоей головы просто так. У каждого есть свой крест, и никогда не дается крест, который вам не по силам. Все ваши трудности вам по силам, только надо найти в себе мужество раскопать и раскрутить эти силы.

— Многие зрители просто уверены, что у артистов куча денег, огромные квартиры, виллы, дачи, домработницы, иномарки...

— Домработницы у нас нет. Крутимся сами: кто что успевает, тот и делает. Без претензий и обид. Анатолий Михайлович, например, потрясающе готовит. А я все это ем. (Смеется.)

Иномарки тоже нет. Есть старенький «жигуль», мы его купили лет десять назад. Правда, мой муж меня за руль не пускает, говорит, как только ты сядешь за руль, я умру. А мне (смеется) его жалко. Такси не по карману. Так что, когда не снимаю картину, езжу на метро, или муж иногда подбросит. Правда, в съемочный период мне дается служебная машина. Иначе бы я и половины того, что должна делать, не успела бы.

Дача... Тоже нет. Есть небольшой кусочек земли, который нам дали в прошлом году. К сожалению, строить что-либо безумно дорого. Но мир не без друзей, и я уверена, мы обязательно что-нибудь придумаем. Уже есть кое-какие планы. Пока я ломала голову насчет материалов и всего остального, позвонил приятель: «Слушай, что у тебя там растет?» — «У меня тайга», — отвечаю, — можно снимать «Дерсу Узала». «Какие деревья?» — спрашивает. «Осина и несколько елок». «Ты счастливый человек. Спилишь осину, распилишь по четыре метра каждую, и у тебя будет гениальная баня. Сруб 4 × 4, и пока ты будешь строить свой маленький домик, тебе уже есть, где жить. Потом построишь дом и привезешь печку. И вся твоя съемочная группа будет у тебя париться».

Так что в начале следующего летнего сезона мы с моим суженым будем пилить деревья, распиливать их на четыре метра, ошкуривать...

Баня будет... Дача, надеюсь, тоже.

Беседовала Лада АКИМОВА